

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.009

УДК 32.327

УРПЕР МЕХМЕТ

кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского
государственного университета,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: mehmeturper@mail.ru

З.В. ЗОКОЕВА

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского
государственного университета,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: zalina-zokoeva@mail.ru

РАДИКАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ¹

Статья исследует комплексное воздействие радикальных террористических организаций на социально-экономическое развитие государств, Ближневосточного региона в условиях трансформации глобализационных процессов начала XXI столетия в рамках системы международных отношений. Авторы анализируют механизмы формирования сетевого взаимодействия между экстремистскими группировками в контексте новых социально-экономических, религиозно-политических и этнополитических тенденций, способствующих расширению географии их деятельности как в региональном, так и в глобальном масштабе

Особое внимание уделяется взаимосвязи между военно-политическими интервенциями западных государств, в регионе Ближнего Востока и возникновением антизападных настроений, послуживших основой для формирования радикальных этно-конфессиональных движений. Детально рассматриваются последствия американской оккупации Ирака 2003 года, приведшей к возникновению множества религиозно-террористических группировок и усилению конфронтации между суннитскими и шиитскими структурами, что существенно подорвало экономическое развитие региона

В работе проводится глубокий анализ деятельности террористической организации ИГИЛ и процессов «Арабской весны», превративших Ближний Восток в арену столкновений локальных и глобальных акторов. Авторы демонстрируют, каким образом радикальные исламистские группировки посредством террористических атак осуществляли захват энергетических маршрутов и стратегически значимых

¹ В основу статьи легли положения доклада авторов, сделанного на международной конференции.

территорий, нанося критический ущерб государствам, экономика которых базировалась на энергоресурсах.

Исследование содержит детальный анализ гуманитарных последствий радикального экстремизма, включая процессы принудительной миграции миллионов людей, разрушение административных структур и деградацию производственных мощностей в наиболее пострадавших государствах – Сирии, Ираке, Ливии и Йемене. Авторы подчеркивают, что экономическая нестабильность в регионе, обусловленная деятельностью экстремистских группировок, начала оказывать влияние на ценообразование энергоносителей в глобальном масштабе, создавая сложные кризисные процессы в мировой экономической системе.

В заключении делается вывод о том, что несмотря на наличие богатых природных ресурсов, страны Ближнего Востока продолжают испытывать серьезные экономические и социальные трудности, обусловленные деструктивным воздействием радикального исламизма, что создает угрозу стабильности всего региона и требует комплексного подхода к решению проблем терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: Ислам, Турция, Ирак, Сирия, экстремизм, терроризм, глобализация, Ближний Восток.

В начале XXI века глобализационные процессы усложняют структуру радикальных организаций и расширяют сферу их деятельности. Новые социально-экономические, религиозно-политические и этнополитические тенденции трансформируют сущность этих организаций и их идеологию. Современные технологии способствуют формированию сетевого взаимодействия между террористическими группировками как в разных регионах мира, так и на Ближнем Востоке.

В этой связи, в контексте «регионализации», особенно в процессе развития событий регионального и мирового масштаба, эти организации способны превратить любой регион в поле столкновений.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 6; 7; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 22; 24; 25; 26].

Однако проблему искоренения терроризма и этнополитического экстремизма нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

На конфессиональной почве, в зависимости от их общих интересов идеологического и экономического характера, такие организации демонстрируют тесную связь между собой. Соответственно, в регионе Ближнего и Среднего Востока, эти террористические сети играют значительную роль как в экономической, так и в политической жизни стран. Кроме того, в начале XXI в. роль террористических организаций значительно возросла в повестке дня международной безопасности и системы международных отношений [8]. Однако, если рассматривать Аль-Каиду (организация, деятельность которой запрещена на территории РФ),

которая взяла на себя ответственность за события 11 сентября, то согласно многим утверждениям она организована сетевым образом как в исламских государствах, так и более чем 50 странах мира [5].

С другой стороны, связь между происходящими событиями на Ближнем Востоке и проводимой политикой США и их западными союзниками, а также роль этой связи в процессе возникновения радикальных террористических организаций в этом регионе многим известна. Незаконные экономические и военные интервенции западных государств в регион Ближнего Востока на современном этапе вызывают антизападные настроения, на основе чего формируются радикальные этно-конфессиональные движения. На сегодняшний день территориальная специфика ближневосточного ареала, с точки зрения экономических, социальных, геостратегических, политических, военных и культурных аспектов является сложной и субрегиональной для системы международных отношений [3. С. 5-19]. В формировании исламских движений и групп, которые становятся все более распространенными и экстремистскими по всему региону, прежде всего выделяется тот факт, что эти элементы возникли как реакция против западных культурных, политических и экономических ценностей, сформировавшихся в ближневосточных обществах. Это также является реакцией на развитие и расширение экономических и военно-политических интересов США и других стран западного мира, которые подготовили основную почву для манипуляций и провокаций основных динамических механизмов мусульманских сообществ под лозунгом развития демократических ценностей западного ведения [28]. Кроме этого, существует множество других внутренних и внешних факторов, которые влияют на возникновение и развитие исламского радикального насилия и терроризма в данном регионе. Важно отметить, что из-за возникновения исламского радикального террористического движения ближневосточный регион, несмотря на свои природные ресурсы, особенно начиная с периода начала «Арабской весны» [17. С. 205-210] и появления ИГИЛ [23. С. 34-39] (организация, деятельность которой запрещена на территории РФ), все больше претерпевает трудности социально-экономического развития. В этом контексте сама геополитическая структура стран Ближнего Востока способствовала возникновению исламского радикализма и терроризма.

Применительно к Ближнему Востоку, в начале XXI века исламский экстремизм и радикализм являются факторами, несущими серьезную угрозу как региональному экономическому развитию, так и общественной и культурной безопасности. Наряду с этим, значительная степень угрозы исламского радикализма распространяется на конституционный правопорядок и суверенитет различных стран региона. Также можно сказать, что на региональном и глобальном уровнях исламский радикализм наносит серьезный ущерб национальным интересам государств Ближнего Востока [21].

В начале XXI века оккупация Соединенными Штатами территории Ирака по итогам вторжения в 2003 году [27], с целью расширения своего влияния на регион Ближнего Востока как новой зоны интересов, способствовала

возникновению целого ряда новых религиозно-террористических радикальных группировок с одной стороны и десятков боевых структур, выступающих за идеи суннизма и шиизма [18], с другой. Соответственно, в условиях вакуума американской власти данные группы превратились в жесточайшие силы насилия друг против друга и нанесли серьезный ущерб экономическому развитию региона. Затем, в начале 2011 года в условиях военно-политических действий США и стран Запада, целью которых являлось расширение зоны экономической и политической детальности в своих национальных интересах, регион Ближнего Востока с появлением террористической организации ИГИЛ и началом «Арабской Весны» [17. С. 34-39] превратился в поле столкновений локальных и глобальных акторов. Историческая враждебность между различными исламскими группировками превратилась в военно-политическую сцену между региональными внутренними и внешними субъектами. Идеальной географией для добычи дешевых энергоресурсов является Ближний Восток, где сосредоточена большая часть энергетических ресурсов Земли и добывается более половины сырой нефти. Следовательно, американская гегемония в ближневосточном регионе обеспечивает прямой контроль над энергетическими маршрутами и природными ресурсами мира [16].

В середине 2010-х годов XXI в., после возникновения радикальных террористических группировок в регионе, наблюдаются процессы экономических потрясений и низкий уровень развития образования, что усложняет социально-экономическое развитие. Радикальные исламистские группировки путем террористических атак стали захватывать энергетические маршруты и стратегически значимые территории Ближнего Востока для экономического развития [10. С. 184-193]. В действительности укрепление позиций радикальных группировок над энергоресурсами наносило значительный экономический ущерб государствам, которые обеспечивали свою экономику на основе этих энергоресурсов. В частности, теракты, совершаемые радикальными группами в энергетических районах Ирака и Сирии, негативно отражались не только в экономической системе Турции, но и влияли на развитие экономики других соседних государств. В этих странах поток нефти и энергоресурсов, который постоянно прерывался из-за взрывов на энергетических маршрутах, приводил к увеличению стоимости энергии и возникновению экономических сложностей.

Отметим, что с началом появления экстремистских конфессиональных объединений на Ближнем Востоке со временем стали распространяться террористические нападения фактически по всему региону. Этот процесс подготовил почву для новых экономических и военно-политических перемен, оказывая существенное негативное влияние как на социально-экономическое положение, так и на развитие всех стран региона [10. С. 184-193]. Кроме того, терроризм и насилие в лице экстремистских и агрессивных террористических структур вынудили миллионы людей покидать свои территории и массово мигрировать в сторону Запада. В то время как ситуация продолжала оставаться сложной с гуманитарной точки зрения, государства и администрации оказались

под сильным ударом. Множество представителей административных структур лишились государственных постов и были отстранены от занимаемых должностей; при этом в условиях начавшихся вооруженных столкновений погибло множество должностных лиц [30. С. 26-292]. Соответственно, у многих государств ключевой проблемой стали новые сложные перемены в сфере экономики. На базе появившихся террористических действий государства, занимавшие ключевые положения в энергетических и производственных отраслях, утратили самодостаточность, в связи с чем их экономическая система испытала значительные затруднения и последствия. Однако в результате возникших радикальных конфликтов государства, которые занимались производством, экспортом и импортом вместе с добычей природного газа и сырой нефти, экономическим образом, существенно развивались и начали претендовать на позицию ключевого регионального игрока в системе международных отношений. В то же время, экономическая нестабильность на территории Ближнего Востока, обусловленная возникновением конфликтных условий экстремистского характера радикальных групп в регионе, постепенно начала влиять на материальные расходы и установление ценовых коэффициентов на энергоносители по всему миру. Это привело к снижению стоимости, в результате чего государства, чьи источники дохода зависели от энергетических ресурсов, оказались в затруднительном финансовом положении. В результате боевых столкновений радикальных группировок на Ближнем Востоке можно отметить, что такие страны, как Сирия, Ирак Ливия и Йемен стали государствами, социально-экономическое развитие которых наиболее пострадало [20]. В контексте начавшегося на территории этих государств процесса массовой миграции на фоне возникших экстремистских и террористических действий радикальных групп, а также новых изменений в структурах динамики экономического управления, глобальная экономическая система в целом начала сталкиваться с комплексными закономерностями и сложными кризисными процессами. На фоне вооруженных конфликтов и группировок внутри стран, а также проблем легитимности режимов, экономический уклад этих стран оказался в состоянии глубокого застоя [20]. Радикальные террористические группировки, влияние которых все больше усиливалось на Ближнем Востоке, в условиях финансовой и вооруженной поддержки стран-участниц извне постепенно увеличивается как по продолжительности, так и по масштабам расходов [19]. В этом плане большую роль в продлении процессов конфликтов радикального экстремизма в этих странах, включая Тунис, а также в некоторых других, сыграли Соединенные Штаты [19].

Если говорить об экономическом развитии Ирака, то отметим следующее: после американской интервенции в 2003 году Ирак справлялся с внутренними беспорядками [27] и до начала 2010-х находился в процессе восстановления. Однако наступивший период радикальных боевых действий, связанный с появлением международной террористической организации ИГИЛ (запрещена в РФ) на указанных территориях, которая активно повлияла на общественную жизнь в регионе, привел к эскалации напряженности и дальнейшему усугублению

сложившихся экономических проблем [32]. Процветанию экономики, которое росло по мере развития торговых путей со странами региона и с Турцией в частности, препятствовали растущие масштабы террористических нападений со стороны ИГИЛ (запрещена в РФ). В связи с расширением зоны террористических нападений этой организации, особенно на торговых и энергетических маршрутах с Турцией и с другими государствами, полноценная международная торговля не могла осуществляться в течение долгого времени [29].

Как следствие, с появлением радикализма и экстремизма террористических организаций на территории Ирака, произошло негативное влияние на экономику из-за сокращения поступлений в виде нефтяных доходов и увеличения расходов на обеспечение системы обороны и безопасности Ирака. В связи с началом процесса принудительной миграции, в условиях демографической ситуации, а также сокращением рабочего потенциала и упадком в сфере промышленного производства, это повлияло на объем выпускаемых продуктов, которые могли быть основным источником дохода, и напрямую ослабило экономическую мощь страны [31]. Соответственно, государство Ирак, которому в тот период приходилось сталкиваться с внутренними беспорядками и экономической нестабильностью, оказалось на грани политической и экономической деградации. Тем не менее, после фактического освобождения названных территорий от боевиков террористической группировки ИГИЛ (запрещена в РФ) и всех прочих радикально-исламистских группировок, на фоне их ликвидации, примерно в 2017 и 2018 годах, с учетом географического достояния в виде природных энергетических запасов, экономическая эффективность Ирака существенно улучшилась.

В заключение следует отметить, что террористические атаки радикальных группировок нанесли огромный ущерб экономической системе большинства стран региона, при этом наиболее уязвимыми в этом процессе оказались экономические системы Ирака и Сирии. Турция, расположенная в непосредственной близости от границ территорий, где разворачивались радикальные террористические атаки, провоцирующие масштабные конфликты в арабских странах и влияющие на их экономику, не могла не испытать подобных негативных последствий. Общество Турции во всех сферах жизни на сегодняшнем этапе испытывает трудности из-за террористических нападений радикальных группировок, которые продолжают свое существование на территории Сирии и многих других стран Ближнего Востока. Вместе с тем, человеческая трагедия, вызванная миграцией, в результате террористического насилия и экстремизма радикальных группировок, нанесла глубокие раны и серьезный ущерб прежде всего социологической динамике всего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдурагимов З.Е.** Мягкие политические технологии профилактики терроризма // Вопросы политологии. 2024. № 9.

2. **Акопян Г.А.** Современный терроризм: ключевые особенности развития и проблемы его искоренения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
3. **Барановский В., Наумкин В.** Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3.
4. **Венцель С.В.** Роль субъектов профилактического воздействия в системе противодействия распространению политического экстремизма в среде новых медиа // Вопросы политологии. 2024. № 1.
5. **Гарифуллин И.** 11 известных радикальных военизированных организаций Ближнего Востока // https://m.islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/11-izvestnejsh-radikalnyh-islamistskih-organizacij-bliznego-vostoka/.
6. **Залысин И.Ю., Старцева С.Г.** Современный терроризм: специфика, динамика, тенденции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
7. **Комерцов В.В., Харламова С.В., Григорян Д.К.** К вопросу о киберпреступлениях в онлайн пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
8. **Кристиан Александр.** Эволюция терроризма спустя 22 года после терактов 11 сентября // ТРТ НА РУССКОМ (15.09.2024) // <https://www.trtrussian.com/mnenie/evolyuciya-terrorizma-spustya-22-goda-posle-teraktov-11-sentyabrya-14973476>.
9. **Кузина С.И., Сагирян И.Г.** Социально-политические детерминанты формирования личности террориста // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
10. **Кузнецов А.А.** Исламское государство»» в контексте политических изменений на Ближнем Востоке // Международные отношения и Мировая политика. 2015.
11. **Медведев Н.П.** Национализм и этнополитический экстремизм // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
12. **Мелконянц Г.А.** Терроризм как угроза безопасности в условиях актуальной стадии глобализации. // Вопросы политологии. 2024. № 10.
13. **Мирзаянов Р.Х.** Россия и международные организации в борьбе с глобальными угрозами экстремизма и терроризма // Вопросы политологии. 2022. № 5.
14. **Мирошников В.С.** Экстремизм и терроризм в современном обществе // Вопросы политологии. 2022. № 10.
15. **Морозов И.Л.** Терроризм и иные формы негосударственного политически мотивированного насилия – проблема демаркации по тактическим и идеологическим компонентам // Вопросы политологии. 2024. № 8.

16. **Нурсултанова Л.Н.** Нефтяная стратегия западных и американских компаний в странах Ближнего и Среднего Востока. Война и Мир. 2007 // <https://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/13120/>.
17. **Орлова С.В., Седова Т.В.** Арабская Весна: надежды и разочарования // Власть. 2016.
18. **Подцебор А.Б.** Шиитско-Суннитское противостояние в Ираке. Институт Ближнего Востока. 2007 // <http://www.iimes.ru/?p=5360>.
19. **Роджин Джош.** Союзники США финансируют ИГИЛ. Daily Best. 2014 // <https://translated.turbopages.org/news/american-allies-backed-iraq-terrorists-023053684--politics.html>.
20. **Савина А.** Бюджет на террористов: Как ИГИЛ влияет на мировую экономику, сколько стоит борьба с радикалами. 2015 // <https://secretmag.ru/trends/whatsup/isis-economy.htm>.
21. **Скриба А., Новиков Д.** Ближний Восток: основные тенденции. Россия в глобальной политике: Валдайские записки. 19.04.2026 // <https://globalaffairs.ru/articles/blizhnij-vostok-osnovnye-tendenczii/>.
22. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
23. **Тесленко Е.С., Пеструилова Н.Н.** Феномен ИГИЛ // Виктимология. 2025. № 1 (3).
24. **Хабибуллин Р.И.** К вопросу о выработке универсального определения международного терроризма // Вопросы политологии. 2025. № 3.
25. **Хугаева А.А.** Социальные детерминанты мотивации терроризма // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
26. **Чибриков А.О.** Терроризм как традиционная угроза глобальной безопасности в XXI веке // Вопросы политологии. 2022. № 6.
27. **Шилов И.** 20-летие войны в Ираке: на что готовы США ради мировой гегемонии // ИА Регнум. Багдад. 20.03.2023 // <https://regnum.ru/news/3790641>.
28. **Ignatenko A.A.** Orta Doğudaki İslami sivil toplum dini ve siyasi örgütler: tarih idolojisi: faaliyetler. 1988 // <https://ismailhakkialtuntas.blogspot.com/2023/02/orta-dogudaki-islami-sivil-toplum-dini.html>.
29. İhracata İŞİD engeli // Aljazeera Turk. 2014 // <https://www.aljazeera.com.tr/haber/ihracata-isis-engeli>.
30. **Simla Yerlikaya.** Şehirler düşerken: İŞİD Saldırıları, Yıkım ve Göç. Tekin Yayın evi. 2016.
31. Syrian crisis: Impact on Iraq // European Parliament. Briefing, 2017 // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599387/EPRS_BRI\(2017\)599387_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/599387/EPRS_BRI(2017)599387_EN.pdf).
32. '14.Yıldönümünde' ABD'nin Irak'ı işgali ve sonuçları // Stratejik ortak 2017 // <https://stratejikortak.com/2017/03/abdnin-iraki-igali-ve-sonuclari.html>.

URPER MEHMET

D. in Political Science, Senior Lecturer,
Department of International Humanitarian Relations,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

Z.V. ZOKOEVA

D. in History, Senior Lecturer,
Department of International Humanitarian Relations,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

RADICAL EXTREMISM IN THE PROCESS OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE MUSLIM EAST

The article examines the comprehensive impact of radical terrorist organizations on the socio-economic development of Middle Eastern states in the context of transforming globalization processes at the beginning of the 21st century. The authors analyze the mechanisms of network interaction formation between extremist groups within the framework of new socio-economic, religious-political, and ethnopolitical trends that contribute to expanding the geography of their activities both regionally and globally

Special attention is paid to the interconnection between military-political interventions of Western states in the Middle East region and the emergence of anti-Western sentiments that served as the foundation for the formation of radical ethno-confessional movements. The consequences of the 2003 American occupation of Iraq are examined in detail, which led to the emergence of numerous religious-terrorist groups and intensified confrontation between Sunni and Shia structures, significantly undermining regional economic development.

The work provides an in-depth analysis of ISIS terrorist organization activities and «Arab Spring» processes that transformed the Middle East into an arena of clashes between local and global actors. The authors demonstrate how radical Islamist groups carried out the capture of energy routes and strategically important territories through terrorist attacks, inflicting critical damage on states whose economies were based on energy resources

The study contains a detailed analysis of the humanitarian consequences of radical extremism, including processes of forced migration of millions of people, destruction of administrative structures, and degradation of production capacities in the most affected states - Syria, Iraq, Libya, and Yemen. The authors emphasize that economic instability in the region, caused by extremist group activities, began to influence energy pricing on a global scale, creating complex crisis processes in the world economic system.

The conclusion states that despite the availability of rich natural resources, Middle Eastern countries continue to experience serious economic and social difficulties caused by the destructive impact of radical Islamism, which creates a threat to the stability of the entire region and requires a comprehensive approach to solving problems of terrorism and extremism.

Key words: Islam, Turkiye, Iraq, Syria, extremism, terrorism, globalization, Middle East.